

ТРОФИМОВ В.В.¹, ВАРТАНЯН С.Г.² СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА БИОЛОГИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются понятие, содержание и правовая природа субъективного права граждан на биологическую безопасность и корреспондирующие обязанности государства обеспечивать реализацию этого права. Рассматривается механизм обязательной вакцинации как одного из элементов права на биологическую безопасность. Выявляются элементы относительности субъективного права гражданина на биологическую безопасность и особенности его осуществления. В результате исследования делается вывод о том, что право на биологическую безопасность является комплексным субъективным правом, включающим в себя множество различных аспектов, таких как право на охрану здоровья, на информацию, на благоприятную окружающую среду и др. Относительность права гражданина на биологическую безопасность подтверждается возможностью реализации конкретных правомочий гражданина, закрепленных за ним в законе, и конкретных корреспондирующих обязанностей со стороны государства.

Ключевые слова: биологическая безопасность; субъективное право; относительное субъективное право; общественный договор;

---

¹ © Трофимов Василий Владиславович, начальник НИИ государственно-правовых исследований, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», доктор юридических наук, доцент.

² © Вартанян Самвел Гарикович, аспирант кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

контрактарианизм; обязательная вакцинация; общерегулятивные правоотношения.

TROFIMOV V.V., VARTANYAN S.G. The subjective right of citizens to biological safety: features of legal regulation and implementation

Abstract. The article analyzes the concept, content and legal nature of the subjective right of citizens to biological safety and the corresponding obligations of the state to ensure the realization of this right. The mechanism of mandatory vaccination is considered as one of the elements of the right to biological safety. The elements of relativity of a citizen's subjective right to biological safety and the peculiarities of its implementation are revealed. As a result of the study, it is concluded that the right to biological safety is a complex subjective right that includes many different aspects, such as the right to health protection, to information, to a favorable environment, etc. The relativity of a citizen's right to biological safety is confirmed by the possibility of realizing the specific powers of a citizen assigned to him in the law, and specific corresponding duties on the part of the state.

Keywords: biosafety; subjective rights; relative subjective rights; social contract; contractual arrangements; mandatory vaccination; general regulatory legal relations.

Для цитирования: Трофимов В.В., Вартамян С.Г. Субъективное право граждан на биологическую безопасность как предпосылка к ее реальному обеспечению // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература : ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2024. – № 2. – С. 84–97. – DOI: 10.31249/iajpravo/2024.02.07

Введение

Нарастание биологических угроз в современном мире становится все более очевидным¹. В связи с этим различные государст-

---

¹ См.: ТАСС: Захарова: биологические лаборатории США на постсоветском пространстве могут быть угрозой для России (Официальный представитель МИД России Мария Захарова ; Пресс-служба МИД РФ/ТАСС; 9 марта 2022 г.). – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14006311?ysclid=lrugvi2i78574600402> (дата обращения – 15.12.2023).

ва, в том числе Российская Федерация, уделяют большое внимание проблемам предупреждения и минимизации данных угроз, созданию эффективного механизма обеспечения защищенности населения от биологических опасностей и стараются усиливать систему мер национальной безопасности в этой области.

Указом Президента РФ от 11.03.2019 № 97 были утверждены Основы государственной политики в области химической и биологической безопасности на период до 2025 г. и дальнейшую перспективу (далее – Основы биологической безопасности). Согласно п. 2 Основ биологической безопасности, государственная политика в области обеспечения химической и биологической безопасности является частью системы государственного управления в сфере национальной безопасности Российской Федерации и представляет собой совокупность правовых, медико-биологических, санитарно-эпидемиологических, ветеринарно-санитарных, фитосанитарных, административно-организационных, военных, финансовых, коммуникационных, информационных и других мер, направленных на защиту населения и окружающей среды от негативного воздействия опасных химических и биологических факторов, предотвращение химических и биологических угроз, создание и развитие системы мониторинга химических и биологических рисков, а также на осуществление межгосударственного и международного сотрудничества в области химической и биологической безопасности.

В целях реализации политики биологической безопасности, комплексного регулирования вопросов биологической безопасности и создания на территории РФ системы биологической безопасности для противодействия биологическим угрозам и защиты прав граждан¹ в Российской Федерации был принят Федеральный закон от 30.12.2020 № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» (далее – ФЗ о биологической безопасности).

Согласно ст. 1 этого Закона, *биологическая безопасность* – это состояние защищенности населения и окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, при котором бес-

---

¹ См.: Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О биологической безопасности Российской Федерации». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/850485-7> (дата обращения – 15.12.2023).

печивается допустимый уровень биологического риска. Данное определение может быть в полной мере раскрыто с учетом понимания сопутствующих явлений, таких как «опасный биологический фактор», «биологическая угроза», которые имеют принципиальное значение для понимания масштабов биологической опасности и, соответственно, требуют постоянного мониторинга и верификации.

Субъективное право на биологическую безопасность: его структурные элементы (правомочия) и проблемы регулирования в современном российском законодательстве. Несмотря на то что субъективное право на биологическую безопасность не закреплено в Конституции РФ напрямую, его элементы содержатся в отдельных конституционных положениях: в праве на информацию (ч. 4 ст. 29), праве на труд в условиях надлежащей безопасности и гигиены (ч. 3 ст. 37), праве на охрану здоровья (ст. 41), праве на благоприятную окружающую среду (ст. 42), в процессе обеспечения безопасности граждан при чрезвычайном положении (ч. 1 ст. 56).

В связи с этим можно констатировать, что право на биологическую безопасность имеет конституционно-правовую природу, а также является комплексным субъективным правом, включающим в себя множество различных конституционно-правовых аспектов.

В научной доктрине право гражданина на биологическую безопасность связывается с новым поколением прав человека и включается в новую формирующуюся комплексную отрасль права – биоправо¹.

В соответствии со ст. 6 ФЗ о биологической безопасности в содержание комплексного права гражданина на биологическую безопасность входят субправа, или «правомочия»², рассматривае-

---

¹ См.: Умнова-Конюхова И.А., Алешкова И.А. Влияние научно-технического прогресса в биотехнологиях на права человека и принципы права // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 10. – С. 41.

² О правомочиях в структуре субъективного права см.: Матузов Н.И. О праве в объективном и субъективном смысле // Изв. вузов. Правоведение. – 1999. – № 4 (227). – С. 129–143; Алексеев С.С. Общая теория права : учебник. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва, 2008. – С. 360–369; Цуканов Н.Н., Пономарева В.В., Филипсон К.Ю. Структура субъективного права: общетеоретическая характеристика // Алтайский юридический вестник. – 2022. – № 1 (22). – С. 33–37, и др.

мые в качестве структурных элементов данного субъективного права:

– право на охрану здоровья и охрану окружающей среды от опасных биологических факторов;

– право на получение информации о состоянии защищенности населения и окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов;

– право на получение информации о принимаемых мерах, направленных на защиту населения и охрану окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, на предотвращение биологических угроз (опасностей);

– право гражданина на обращение с предложением мер по обеспечению биологической безопасности;

– право на защиту права на биологическую безопасность (в случае его нарушения), которое можно условно добавить в представленный законодательный перечень правомочий, поскольку практически в любом субъективном праве незримо, но достаточно определенно присутствует данный элемент, выражающий возможность субъекта требовать защиты своего права посредством как неюрисдикционных, так и, конечно же, прежде всего юрисдикционных механизмов (в рамках соответствующих административных и судебных процедур).

Как замечает профессор И.А. Умнова-Конюхова, в отечественном законодательстве достаточно узко трактуется право на биологическую безопасность¹. С такой точкой зрения трудно не согласиться. Кроме того, ФЗ о биологической безопасности не предусмотрел специальной защиты права на биологическую безопасность наиболее уязвимых слоев населения, таких как инвалиды, дети, беременные женщины, пожилые люди, а также должного уровня защиты интересов юридических лиц (организаций). То есть, можно утверждать, что правозащитные механизмы в законе не получили своей отчетливой характеристики (каким образом, в каких формах, в отношении каких инстанций и органов возможно обра-

---

¹ См.: Умнова-Конюхова И.А. Биологическая безопасность в международном праве и российском праве как новая сфера правового регулирования // Московский юридический журнал. – 2023. – № 2. – С. 14.

щаться с требованием о защите прав и законных интересов в области биологической безопасности).

С учетом вышесказанного можно сделать вывод о том, что ФЗ о биологической безопасности является, скорее, пока рамочным, что предполагает внесение в него в последующем дополнений и изменений, обусловленных новыми вызовами и появлением малоизвестных до сих пор биологических угроз.

Основы биологической безопасности в п. 8 предусматривают определенный перечень биологических угроз, таких как модификация свойств и форм патогенных биоагентов, появление и распространение разных инфекций, разработка опасных генно-инженерных технологий и некоторые другие. Кроме того, в научной литературе среди биологических угроз также выделяют климатическое потепление¹, использование ГМО², мусорный экоцид³. В целом же для понимания масштабов биологической опасности для общества и государства и в целях принятия публичной властью необходимых мер противодействия относительно названных угроз следует проводить постоянный мониторинг, а также активнее применять методики и технологии прогнозирования соответствующих рисков.

Особенности правоотношений в механизме реализации субъективного права на биологическую безопасность. Реализация правовых отношений в сфере биобезопасности проявляется не в абстрактных, а конкретных юридических связях, которые возникают при осуществлении относительных субъективных прав, которым соответствуют четко определенные корреспондирующие обязанности. Относительное субъективное право предполагает наличие обязанного лица, в том числе в виде государства (его органов), если речь идет о публичных субъективных правах, и эта обязанность может быть предусмотрена как в договорах (ненорма-

---

¹ См.: Агафонов В.Б., Жаворонкова Н.Г. Теоретико-правовые проблемы обеспечения биологической безопасности Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 4. – С. 190.

² См.: Агафонов В.Б., Жаворонкова Н.Г. Теоретико-методологические проблемы правового обеспечения экологической, биологической и генетической безопасности // Lex Russica. – 2019. – № 9. – С. 97.

³ См.: Есина Е. Мусорный экоцид в России. – Москва, 2019. – С. 30.

тивных и нормативных), определяющих управомоченные и обязанные стороны в отношениях, так и в нормативных правовых актах государства.

Как отмечает С.А. Сеницын, относительные права являются антагонизмом абсолютных прав, и для их осуществления, возникновения и защиты требуется деятельное взаимодействие нескольких субъектов права. Именно невозможность достижения цели собственными силами вынуждает субъектов вступать в кооперационные связи с иными участниками оборота¹. Для субъективного права на биобезопасность это не может не быть актуальным, так как для осуществления этого права одного пассивного состояния обладания данным правом недостаточно, для его обеспечения требуется активная реализация корреспондирующей обязанности другого субъекта (государства и его органов) по поддержанию состояния биологической безопасности на должном уровне, а также по устранению негативных последствий, если биологическая угроза дала о себе знать.

Связь между гражданами и государством возникает не только как общая (относительно не определенная) правовая связь (в рамках так называемых общерегулятивных правоотношений²), но и как множество относительных правоотношений между конкретными гражданами и органами государственной власти, выступающими от имени государства. Заметим, что такая относительная юридическая связь характеризуется активными действиями со стороны граждан, способных выражать правовые требования к обязанному субъекту права.

Например, согласно Конституции РФ гражданин РФ может обратиться с жалобой в государственный орган. При направлении конкретной жалобы (конкретного заявления) по причине ее (его) направления в соответствующие государственные органы между гражданином и государством возникает относительное правоотношение с корреспондирующими правами и обязанностями обоих субъектов. Применительно к вопросу обеспечения биологической

---

¹ См.: Сеницын С.А. Абсолютные и относительные субъективные гражданские права: проблемы теории // Журнал российского права. – 2016. – № 2. – С. 61.

² См., напр.: Матузов Н.И. Права человека и общерегулятивные правоотношения // Правоведение. – 1996. – № 3. – С. 37–46.

безопасности гражданин вправе направить заявление, например, в Росприроднадзор с требованием о предоставлении информации об окружающей среде в районе его проживания; он также вправе требовать от государства возмещения вреда, причиненного гражданину в результате экологической катастрофы и т.д.

Проблемность существования относительных правоотношений в реализации права на биологическую безопасность связана, с одной стороны, с наличием законодательной основы, определяющей уполномоченных и обязанных субъектов, с другой стороны, с фрагментарностью регулирования корреспондирующих прав и обязанностей гражданина и государства. В частности, ФЗ о биологической безопасности не регулирует должным образом обязанности государства в области обеспечения биологической безопасности и не регламентирует механизм контроля общества за действиями государственных органов. Также данный Закон не устанавливает гарантии возмещения вреда при реализации биологических угроз.

Законодательное регулирование и судебное правоприменение в механизме обеспечения субъективного права на биологическую безопасность. Законодательство о биологической безопасности носит межотраслевой характер, и помимо ФЗ о биологической безопасности включает в себя другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты. Отдельные аспекты биологической безопасности регламентируются федеральными законами: например, от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности»; от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об охране окружающей среды»; от 05.07.1996 № 86-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»; от 03.12.2008 № 242-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». Помимо законодательных актов в области биологической безопасности существует и множество подзаконных актов, детализирующих отдельные вопросы биологической безопасности (указы Президента РФ, постановления Правительства РФ¹ и др.).

---

¹ См., напр.: Постановление Правительства РФ от 16.05.2005 № 303 (ред. от 08.08.2020) «О разграничении полномочий федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения биологической и химической безопасности Российской Федерации».

Несмотря на значительное число нормативных правовых актов, регулирующих вопросы биологической безопасности, распределение правовых ролей участников общественных отношений этими актами не столь определенное, что не позволяет в должной степени характеризовать возникающие правовые связи (отношения) как «относительные», т.е. предполагающие наличие как минимум двух сторон, где первая обладает субъективными правами, вторая – субъективными юридическими обязанностями.

По причине известной неопределенности в части наделения субъектов правоотношений в сфере обеспечения биологической безопасности соответствующими правовыми характеристиками (элементами правового статуса), в судебной практике часто возникают споры и коллизии.

Например, подобные споры возникают в области отношений, связанных с созданием и использованием генно-инженерно-модифицированных организмов. Так, Верховный Суд РФ рассмотрел дело № 9-АД23-12-К1, согласно которому региональное Управление Россельхознадзора выявило использование генно-инженерно-модифицированных организмов, которые не прошли государственную регистрацию. В своем постановлении от 19.09.2023 Верховный Суд РФ подтвердил несоответствие данных действий действующему законодательству РФ и оставил в силе постановление заместителя руководителя Управления Россельхознадзора по Нижегородской области и Республике Марий Эл. Такое решение, полагаем, во многом обусловлено тем, что использование подобных организмов, не прошедших государственную регистрацию, может нарушить право на биологическую безопасность населения (граждан).

Одним из аспектов биологической безопасности населения является вакцинация от различных массовых вирусных заболеваний¹. Во время пандемии COVID-2019 производилась массовая вакцинация всего населения, на законодательном уровне вводились массовые ограничения (как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ) на посещение общественных мест, государ-

---

¹ См.: Панкевич Н.В., Руденко В.В. Вакцинация от COVID-19 в системе национальной безопасности Российской Федерации: согласование частных и публичных интересов // Правоприменение. – 2022. – № 6. – С. 75.

ственных структур, учреждений культуры и т.д. В некоторых субъектах РФ работодатели получили право на отстранение работников от работы из-за отсутствия сертификата о вакцинации COVID-2019 (письмо Федеральной службы по труду и занятости от 13.07.2021 № 1811-ТЗ «О возможности отстранения от работы не привитых от COVID-19 работников»). Отдельные категории граждан (например, военнослужащие), согласно п. 1.1 постановления Главного государственного санитарного врача Минобороны России от 18.06.2021 № 129 «Об обеспечении проведения обязательных профилактических прививок», подлежали обязательной вакцинации вне зависимости от их желания. Основанием для отвода, согласно п. 345 Указа Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 31.07.2022) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации», служило только заключение медицинского работника. Вместе с тем для осуществления государством деятельности в сфере обеспечения здоровья населения (биологической безопасности общества) должны быть более определенные правовые основы, чтобы она не рассматривалась как нечто особенное и зависящее исключительно от усмотрения государственных чиновников, иными словами, по этому поводу должна быть определена четкая связь управомоченных (общество) и обязанных (государство) субъектов права.

Что же касается вакцинации подростков, то они могут быть вакцинированы при согласии хотя бы одного законного представителя. Указанная норма об обязательности наличия заявления от одного из родителей для вакцинации стала предметом рассмотрения в Верховном Суде РФ по делу № АКПИ22-106. Существо спора заключалось в оспаривании двумя несовершеннолетними приказа Минздрава России от 06.12.2021 № 1122-н, согласно которому вакцинация детей от 12 до 17 лет проводится добровольно по письменному согласию одного из родителей. Такого согласия у несовершеннолетних не было, и им не позволили пройти добровольную вакцинацию. Верховный Суд РФ в решении от 21.04.2022 отказал в признании незаконным оспариваемого акта, указав на то, что оспариваемые законоположения не ограничивают права заявителей, а лишь устанавливают необходимый порядок проведения профилактических прививок. Полагаем, что суд вынес в этом случае не вполне корректное решение, тем самым нарушив субъек-

тивное право несовершеннолетних (уже достигших к моменту вакцинации 17 лет) на получение вакцины, которое является важнейшим элементом биологической безопасности, при том условии, что они имели право на информированное согласие. Исходя из текста оспариваемого приказа Минздрава России, несовершеннолетние были фактически лишены возможности реализовать свое субъективное право, несмотря на наличие корреспондирующей обязанности государства, существующей на основании Федерального закона от 17.09.1998 № 157-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней».

В целом, проблема обязательной вакцинации является предметом рассмотрения многих споров, как в Российской Федерации, так и в европейских странах. По существу, в данном случае идет речь о соотношении субъективного права конкретного лица на биологическую безопасность (включая в том числе право на отказ от вакцинации) и субъективных прав других членов общества (в законодательстве на этот счет применяется термин «здоровье населения», «общественное здоровье»).

В этой части интересно проанализировать решение Большой палаты Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) по делу «Вавричка и другие против Чешской Республики»¹. В этом деле ЕСПЧ рассмотрел вопрос легитимности обязательной вакцинации несовершеннолетних от различных болезней по типу полиомиелита, гепатита и столбняка. Проблема в том, что законодательство Чешской Республики предусматривает наложение административного штрафа в размере 110 евро за нарушение требований обязательной вакцинации. В соответствии с нормами данного законодательства были оштрафованы несколько граждан Чешской Республики, которые отказались прививаться, сославшись на запрет вмешательства в личную жизнь и наличие права на отказ от медицинского вмешательства. Фактически заявители выступали против безответственных прививок, которые имеют много побочных эффектов и создают угрозу иммунной системе их детей.

---

¹ См.: Дедов Д.И., Гаджиев Х.И. Комментарий к постановлению Большой палаты Европейского суда по правам человека по делу «Вавричка и другие против Чешской Республики» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021. – Т. 17, № 4. – С. 27.

В итоге ЕСПЧ поддержал государство в этом споре, аргументируя тем, что государство, вводя нормы про обязательную вакцинацию, уделяет первоочередное значение интересам детей в целях развития общества.

Отметим, что данная позиция ЕСПЧ стала основой для принятия аналогичных позиций национальными судами нескольких государств в Европе, которые разбирали вопрос о правомерности норм национального права об обязательной вакцинации. Например, Конституционный суд Франции, рассмотрев несколько похожих жалоб относительно обязательной вакцинации, пришел к выводу о ненарушении законом о вакцинации конституционных прав человека и гражданина¹.

Аналогичную позицию относительно общественной важности вакцинации и законности отстранения от работы в связи с отказом от проведения плановых прививок занимает и Конституционный суд РФ, который в одном из своих определений (Определение Конституционного суда РФ от 21.11.2013 № 1867-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гунтаишвили Валентины Захаровны на нарушение ее конституционных прав Федеральным законом “Об иммунопрофилактике инфекционных болезней”») отметил, что подобные ограничения служат целям, указанным в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, а именно целям обеспечения здоровья и безопасности других лиц.

Исходя из сложившейся судебной практики, можно сделать вывод о возможности ограничения права гражданина на биологическую безопасность во взаимосвязи с правом на медицинскую помощь в целях обеспечения биологической безопасности остальных членов общества. Фактически в данном случае происходит пересечение относительных правовых связей между конкретным гражданином и государством и абсолютных – между конкретным гражданином и всем обществом.

---

¹ См.: Конституционный суд Франции признал законным введение обязательной вакцинации и «паспортов здоровья». – URL: <https://www.rbc.ru/society/05/08/2021/610bff0a9a7947531e675929> (дата обращения: 15.12.2023).

Пример про обязательность вакцинации, если его исследовать через призму общественного договора¹, является реализацией модели контрактарианизма. Контрактарианизм представляет собой форму согласования воли различных заинтересованных лиц и легитимации согласованной воли через институты государства и права. Для контрактарианизма характерно использование частно-правовых конструкций договора, воли, выработки общих условий и т.д. Дэвид Готье, один из авторов данной теории, под контрактарианизмом понимал сотрудничество между независимыми субъектами, обладающими собственными, зачастую корыстными интересами². Джон Ролз описывал теорию контрактарианизма через материальную практичность и пользу для сторон договора³.

В области биологической безопасности эта модель, как представляется, вполне применима и также позволяет конкретизировать формирующиеся относительные правовые связи, обозначить необходимым образом управомоченных и обязанных лиц, наметить схемы реализации механизмов юридической ответственности.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что для реального обеспечения биологической безопасности в государстве требуется произвести законодательное закрепление основных элементов права на биологическую безопасность, подробно описать дефиницию права на биологическую безопасность, установить перечень свойственных ему правомочий и, главное, – показать его связь с коррелирующими юридическими обязанностями тех субъектов, которые будут призваны в полной мере способствовать охране и защите (обеспечению соблюдения и реализации) субъективного права на

---

¹ Общественный договор между государством и гражданами включает в себя не только относительные правоотношения между гражданином и государством, но и правоотношения между самими гражданами, а также правоотношения между государством и всеми членами общества.

² См.: Соколов Б.О. Концепции общественного договора в современной политической теории : дис. ... канд. полит. наук. – Санкт Петербург, 2014. – С. 83.

³ См.: Ролз Дж. Теория справедливости : пер. с англ. / науч. ред. и предисл. В.В. Целищева. – 2-е изд. – Москва, 2010. – С. 52.

*Субъективное право граждан на биологическую безопасность
как предпосылка к ее реальному обеспечению*

биологическую безопасность. В свою очередь, это может потребовать пересмотра, а в определенной части и построения новых компонентов концепции субъективных прав (абсолютных и относительных) в частно- и публично-правовой сферах общественных отношений, в том числе в области действия права на биологическую безопасность.